

М. М. Юровицкая

Мессианизм в Септуагинте: история вопроса и методологические проблемы¹

С точки зрения большинства исследователей в Септуагинте можно проследить развитие мессианизма по сравнению с масоретским текстом Ветхого завета. В некоторых работах, в первую очередь в статьях Йохана Люста, показана слабая доказательная база, лежащая в основе этого представления. В данной статье проведен анализ двух ключевых пассажей Септуагинты Быт 49:10 и Ис 9:5(6), на примере которых можно показать разные подходы к греческому тексту Ветхого завета и к сколь разным выводам приходят исследователи, пользуясь разными методами анализа текста. В заключительной части сформулированы основные методологические проблемы, связанные с изучением мессианизма в Септуагинте.

ключевые слова: Ветхий завет, Септуагинта, Мессия, мессианизм, библейская экзегеза.

Септуагинта изначально появилась в иудейской эллинистической среде и была принята евреями диаспоры как текст, равноценный оригиналу, очень высоко ее оценивали Филон Александрийский и Иосиф Флавий. Перевод получил распространение и в Палестине: среди рукописей из Кумрана находят отрывки Септуагинты. Во II–III вв. ситуация меняется: Септуагинта становится Священным писанием христиан; в иудейской же среде, напротив, развивается недоверие к греческому переводу. Со временем еврейская традиция полностью отвергает все грекоязычные тексты, в христианской среде наоборот развивается представление о «правильной» греческой Библии и о том, что евреи сознательно исказили текст Танаха. Конечно, наиболее остро ощущалось это противостояние, когда речь заходила о пассажах, которые могли быть восприняты как пророчество о Христе. Так, Иустин Мученик

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ («Переинтерпретация религиозных концептов еврейской Библии в греческом переводе (Септуагинте)», проект № 14-01-00448).

*1 *Just. Dial.*
Tryph. 71:2

*2 *Just. Dial.*
Tryph. 43:8, 83:1

в «Диалоге с Трифоном» утверждает, что Писание принадлежит не евреям, но христианам, и обвиняет евреев в том, что они уничтожали из перевода Септуагинты многие пророчества о крестной смерти Христа *1. В других местах Иустин пишет о том, что евреи ошибочно интерпретировали многие пассажи, в которых говорится о Христе, думая, что они относятся к персонажам из их истории, например, к Езекии *2.

Представление о том, что в Септуагинте прослеживается развитие мессианских ожиданий и подготавливается новозаветный мессианизм, широко распространено и в современной науке. Йохан Люст в статье «Мессианизм и Септуагинта» приводит подробную библиографию работ, написанных с конца 40-х до 80-х гг., в которых разделяется это мнение [*Lust. Messianism, 9*] ². Основное внимание исследователей традиционно было обращено на те пассажи, в которых можно было усмотреть усиление мессианских тенденций.

По мнению Бертрама, историческое назначение Септуагинты заключается, прежде всего, в том, что она создала условия для распространения Нового завета в грекоязычном мире. Разбирая разные примеры, Бертрам показывает, что все тексты Септуагинты, которые прямо или косвенно можно рассматривать как мессианские, являются своего рода подготовкой к Евангелию ³.

Жозеф Коппан в книге «Царский мессианизм» доказывает рост мессианских чаяний в ветхозаветный период и далее говорит, что сходные тенденции наблюдаются и в Септуагинте:

В любом случае подобное новое прочтение стало возможным во времена перевода Священных писаний на греческий язык. Достаточно сравнить еврейский и греческий текст Ис 7:14, 9:2–6/1–5 и Пс 109/110:3, чтобы осознать эволюцию, произошедшую в понимании мессианизма, который стал более личным, более сверхъестественным и более трансцендентным ⁴.

В работе Зигмунда Мовинкеля, одного из наиболее значительных исследователей середины XX в., посвятившего себя изучению Ветхого завета, раннего иудаизма и проблемы эсхатологии и мессианизма, Септуагинта названа среди текстов, которые

2. См. также обзор литературы в статье Майкла Книбба: [*Knibb*].

3. Bertram G. Praeparatio evangelica in der Septuaginta // *Vetus Testamentum*. 1957. V. 7. N. 3. P. 225–249.

4. Coppens J. *Le Messianisme royal : Ses origines, Son développement, Son accomplissement*. Paris : Cerf, 1968. P. 100. (*Lectio divina*; 54).

свидетельствуют о распространении идей национального Мессии [Mowinckel, 282]. В другом месте Мовинкель пишет еще более категорично:

Такой интерес к Мессии разделялся почти всем иудаизмом в тот период. Как мы видели, греческий перевод Ветхого Завета являет следы этого интереса тем, что обнаруживает Мессию даже в тех пассажах, оригинальный текст которых имел совершенно иное значение [Mowinckel, 283–284].

Этой же позиции придерживается и Ван дер Вуде, автор статей Χρίω и Χριστός в Теологическом словаре Нового завета. Он обратил внимание на еще несколько пассажей: Числ 24:7, 17, Быт 3:15, Ос 8:10, Езек 43:3 и др. По его мнению, различия между греческим и еврейским текстом этих пассажей свидетельствуют об усилении мессианских ожиданий в эллинистическом иудаизме⁵.

В исследованиях последних лет намечаются две противоположные тенденции в изучении мессианизма в Септуагинте: «максималистская» и «минималистская».

«Максималистская» тенденция представлена главным образом в работах исследователей кэмбриджской школы: Уильяма Хорбери, Йоахима Шапера, а также некоторых немецких исследователей, прежде всего, Мартина Рёзеля⁶. Для этой школы характерен теологический подход к тексту Септуагинты: исследователи полагают, что греческий перевод Ветхого завета можно рассматривать как самостоятельный памятник литературы эллинистического периода, который свидетельствует о теологических представлениях иудеев той эпохи.

В важной публикации 1998 г. под названием «Мессианизм в ветхозаветных апокрифах и псевдоэпиγραфах» Уильям Хорбери противопоставляет сравнительно немессианские апокрифы книгам Септуагинты и псевдоэпиграфам того же периода, в которых мессианские воззрения заметно более выражены⁷. Разбирая мессианские пассажи из Пятикнижия, он приходит к выводу, что уже в III в. до Р.Х. «существовала развитая традиция

5. Van der Woude A. S. Χρίω. Χριστός // TDNT. 1973. V. 9. P. 510.

6. Rösel M. Towards a “Theology of the Septuagint” // Septuagint Research : Issues and Challenges in the Study of the Greek Jewish Scriptures / Ed. W. Kraus, R. G. Wooden. Society of Biblical Literature, 2006. P. 239–252. (SBL SCSS; N. 53); Rösel M. Jakob, Bileam und der

Messias : Messianische Erwartungen in Gen 49 und Num 22–24 // The Septuagint and Messianism / Ed. M. A. Knibb. Leuven : Peeters, 2006. P. 151–175. (BETL; 195).

7. Horbury W. Messianism in Old Testament Apocrypha and Pseudepigrapha // Messianism Among Jews and Christians : Twelve Biblical and Historical Studies. London : T&T Clark, 2003. P. 35–65.

мессианской интерпретации, которая породила цепочку экзегетических взаимосвязей между этими великими пророчествами Пятикнижия и книгами пророков... В то же время эти пассажи из Септуагинты демонстрируют устойчивый набор мессианских идей, говорящих об ожидании царственного Мессии — очевидно, достаточно распространенном среди евреев III в., чтобы повлиять на интерпретацию Пятикнижия» [*Horbury, 51*].

Наиболее активным представителем «максималистской» тенденции является Йоахим Шапер. В своей книге «Эсхатология в греческой Псалтири» он пишет, что исследователи недостаточно обращали внимание на Септуагинту при изучении проблем мессианизма и эсхатологии:

Рассмотренный материал помогает нам понять определенные моменты в истории еврейского мессианизма и эсхатологии, которыми до сих пор пренебрегали из-за демонстрируемого многими учеными прискорбного увлечения одними лишь апокрифами, псевдоэпиграфами и, как следствие, развитием апокалиптической мысли и литературы. В связи с этим одной из целей данного исследования является поспособствовать тому, чтобы внимание, прикованное к названным выше предметам, оказалось снова сосредоточено на первоисточнике, который сохранил такую большую часть наиболее древнего мессианского и эсхатологического материала, — т. е. на Септуагинте [*Schaper. Eschatology, 138*].

Работа Шапера по большей части посвящена эсхатологии, однако при разборе конкретных пассажей автор касается также и вопросов царского мессианизма и находит следы его развития в греческом переводе псалмов.

В другой своей статье Шапер, анализируя Числ 24:17, Ис 7:14–25, 8:23–9:6 (9:1–7), 11:1–9, 19:16–25, приходит к выводу о существовании особого «мессианского языка» и пытается доказать, что в тексте есть «целостная концепция мессианской мысли, пронизывающая книгу Исаяи в Септуагинте, и эта концепция в свою очередь испытала влияние более ранних текстов Септуагинты» [*Schaper. Isaiah, 372*].

В работе ученика Шапера Аби Нгунги впервые была предпринята попытка исследовать проблему мессианизма в Септуагинте на примере анализа не отдельных пассажей, а целой книги — книги Исаяи. В качестве своей методологии Нгунга выбирает интертекстуальный анализ и в ходе исследования находит многочисленные интертекстуальные связи между мессианскими пасса-

жами Септуагинты. Выводы, к которым приходит Нгунга, сходны с выводами Шапера. По его мнению, текст Септуагинты «демонстрирует различные аспекты мессианских ожиданий, как отсутствующие, так и присутствующие в еврейском тексте»⁸. Кроме того, Нгунга утверждает, что без сомнения рост мессианских ожиданий наблюдается в греческом переводе книги Исаяи, так же как и во всей Септуагинте.

Наиболее активным сторонником «минималистской» тенденции является заслуженный профессор Лувенского университета в Бельгии Йохан Люст. С конца 70-х гг. у него вышло порядка десяти статей на эту и смежные темы⁹. Основная задача Люста — показать слабость аргументации тех исследователей, которые видят в Септуагинте усиление мессианизма и выявляют единые тенденции его развития [*Lust. Septuagint*, 135]. Он обращает внимание на то, что Септуагинта является не единым произведением, но собранием переводов, сильно различающихся по характеру [*Lust. Messianism*, 26]. Как пишет Люст, «нельзя говорить о том, что во всей LXX проявляется мессианская экзегеза. Многие пассажи переведены буквально, без какого-либо мессианского уклона. В других случаях при переводе смещены акценты так, что потенциал к прочтению пассажа, как содержащего идеи царского мессианизма, ослабляется» [*Lust. Messianism*, 12]. Если сравнить Септуагинту с Таргумами, бросается в глаза тот факт, что многие пассажи, которые получают мессианскую интерпретацию в Таргумах, в Септуагинте переведены буквально. То же можно сказать и о христианской экзегезе: пророчества, которые понимаются в Новом завете или в патристической литературе, как относящиеся ко Христу, в Септуагинте не имеют ярко выраженного мессианского характера.

Многие авторы (Арль¹⁰, Джобс и Сильва) соглашаются с Люстом и приводят его доводы в своих работах. Так, во введении к Септуагинте Джобс и Сильвы, вышедшем в 2000 г., авторы отмечают, что «поиск развития мессианизма в греческой версии Ветхого завета зиждется на незначительных различиях между еврейским текстом и переводом, таких как замена отдельных

8. Ngunga A. *Messianism in the Old Greek of Isaiah: An Intertextual Analysis*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. P. 212.

9. Статьи Люста, вышедшие в период с 1978 по 2003 г., в 2004 г. были собраны в один сборник: *Lust J. Messianism and the Septuagint: Collected*

Essays. Leuven: University Press, 2004. 247 p. (BETL; 178).

10. Harl M. *Les divergences entre la Septante et le texte massorétique* // G. Dorival, M. Harl, O. Munnich. *La Bible grecque des Septante*. Paris: Éd. du Cerf, 1988. P. 219–222.

слов и выражений. Хотя можно ожидать, что мессианизм присутствует в LXX, он проявлен не столь ярко, особенно по сравнению с семитоязычными палестинскими текстами, относящимися к тому же периоду»¹¹.

* * *

Проследить различия в подходах и методах можно на примере анализа двух ключевых пассажей из книг Бытия и Исайи ^{*1}, которые традиционно рассматриваются как мессианские.

*1 Быт 49:10;
Ис 9:5(6)

Быт 49:10

В Быт 49 Иаков созывает всех своих сыновей и дает им благословение. Иуду он прославляет как могучего воина и сравнивает его со львом:

נֹדַר אֲרִיָּהּ יְהוּדָה מִטָּרְף בָּנִי עָלֶיךָ פָּרַע רִבִּץ כְּאַרְיֵה וְכִלְבִּיא מִי יִקְיַמְנֵנִי: ⁹
לְאִי־סוּר שֹׁבֵט מִיְהוּדָה וּמִחֶקֶק מִבֵּין רַגְלָיו עַד כִּי־יָבֵא (שִׁילֹה) [שִׁילֹה] וְלֹא יִקְהַת עַמִּים:
¹⁰

Иуда — молодой лев, от добычи ты поднялся, мой сын. Преклонился он, лег, как лев. Как льва — кто осмелится его поднять?

Не оставит жезл Иуду, посох правителя — ног его, доколе не получит он дань и народы не будут повиноваться ему¹².

Этот стих крайне проблематичен, наибольшие трудности вызывает у интерпретаторов слово שִׁילֹה. Распространены следующие варианты понимания:

(а) Шило — город на севере Израиля («доколе он не придет в Шило»),

(б) конъектура מִשְׁלָה — «правитель» («доколе не придет правитель»),

(в) конъектура לֹא כִּי יִבֵּא שִׁי לֹא «доколе он не получит дань»,

(г) конъектура שָׁלֹ, где שָׁ — то же, что אֲשֶׁר («доколе не придет то, что у него или тот, кто у него»),

(д) Шило — как имя собственное, возможно, вариант имени Соломон.

Так же нет общего мнения насчет слова מִחֶקֶק. Оно представляет собой причастие породы *Poel* от глагола חָקַק «вырезать»,

11. Jobse K. H, Silva M. Invitation to the Septuagint. Grand Rapids, MI : Baker Academic; Carlisle : Paternoster, 2002. P. 300.

12. Переводы библейских тестов принадлежат автору статьи.

«предписывать», «решать». Существуют два варианта перевода этого слова: «правитель»^{*1} или «жезл правителя»^{*2}.

*1 Суд 5:14,
Ис 33:22

Мессианская интерпретация этого пассажа засвидетельствована уже в Кумране. 4Q252 5:1–5 представляет собой комментарий к Быт 49:10, из которого ясно, что этот стих понимался как пророчество о приходе «Мессии Праведности». Та же линия интерпретации продолжается и в талмудической традиции, фраза **עַד כִּי־יָבֹא שִׁילָה** переводится в таргуме Онкелоса как «пока не придет Мессия».

*2 Числ 21:18,
Пс 60:9

В Септуагинте перевод Быт 49:9–10 не очень ясный:

σκύμνος λέοντος Ιουδα ἐκ βλαστοῦ υἱέ μου ἀνέβης ἀναλεσῶν ἐκοιμήθης ὡς λέων καὶ ὡς σκύμνος τίς ἐγερεῖ αὐτόν

οὐκ ἐκλείψει ἄρχων ἐξ Ιουδα καὶ ἡγούμενος ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ ἕως ἂν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ καὶ αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν

Иуда — детеныш льва. Из ростка ты, сын мой, поднялся. Ты лег и уснул, как лев. И как львенок, кто разбудит его?

Не прекратится правитель от Иуды и вождь от бедер его, пока не придет то, что предназначено ему, и он — упование народов.

Хорбери [*Horbury, 50*], вслед за Рёзелем [*Rösel, 60–61*], предполагает, что перевод еврейского **מִן־עֲלֵי־תַּי מִן־עֲלֵי־תַּי** «от добычи ты поднялся, мой сын» через ἐκ βλαστοῦ υἱέ μου ἀνέβης «из ростка ты, сын мой, поднялся» появился под влиянием Ис 11:1 (καὶ ἐξελεύσεται ῥάβδος ἐκ τῆς ῥίζης Ιεσσαὶ καὶ ἄνθος ἐκ τῆς ῥίζης ἀναβήσεται «выйдет ветвь из корня Иессея, росток из корня поднимется») и образа ростка Давида. Такую возможность не стоит исключать, однако более вероятно, что переводчик увидел в этом месте другой омонимичный корень (т. е. прочитал не **עֲלֵי־תַּי** «добыча», а **עֲלֵי־תַּי** «свежий» лист, побег). Корень **עֲלֵי־תַּי** встречается в Танахе всего дважды — Быт 8:11 (LXX — κάρφος), Иез 17:9, но также засвидетельствован в палестинском арамейском.

По мнению ряда исследователей [*Collins, 138–139; Horbury. Monarchy, 109*], ἄρχων «правитель» и ἡγούμενος «вождь», появляющиеся в переводе 10-го стиха, свидетельствуют в пользу мессианского прочтения. Причастие **עֲלֵי־תַּי**, как уже говорилось выше, может обозначать «правителя» или «жезл правителя». В Септуагинте этого различия нет, переводчики во всех случаях понимают его как относящееся к действующему лицу (напр. Пс 60/59:9; 108/107:9 Ιουδας βασιλεύς μου).

Перевод **עֲלֵי־תַּי** «жезл» через ἄρχων «правитель» более примечателен: в переводе сознательно убирается метафора,

присутствовавшая в оригинале (שִׁבְט) встречается еще дважды в 49-й главе Бытия в стихах 16 и 28 в значении «племя» и в этих местах оно передано в Септуагинте как φυλή и υἱοὶ соответственно). Коллинз обращает внимание на то, что в этом месте использовано именно слово ἄρχων «правитель» (а не βασιλεύς «царь»), которое в ряде случаев служит для перевода שׂוֹפֵר «вождь», имевшего мессианские ассоциации. Кроме того, выражение ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ «от бедер его» можно понять как указание на династическую непрерывность передачи власти [Collins, 139].

Однако следующая фраза ἕως ἄν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ «пока не придет то, что предназначено ему» скорее исключает мессианскую интерпретацию. Представляется маловероятным что, как предполагает Рёзел [Rösel, 63–64], под «тем, что предназначено» подразумевается Царствие Божие, а антецедентом αὐτῷ «ему» является правитель. Более взвешенной кажется позиция Люста [Lust. Septuagint, 146] и Коллинза [Collins, 139–140], которые считают, что эта фраза относится к Иуде и в целом не имеет явных мессианских коннотаций.

Важно отметить, что в большей части христианских рукописей стих приводится с исправлением, усиливающим христологическую интерпретацию: ἕως ἄν ἔλθῃ ᾧ ἀλόκεται «пока не придет тот, кому предназначено».

Последнее выражение греческого перевода Быт 49:10 αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν «он — упование народов» также можно объяснить двояко. Хорбери видит здесь переключку с евангелиями (σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος ἢ ἄλλον προσδοκῶμεν «ты тот, кто должен придти, или другого мы ждем?» *¹), а также с Вергилием (*Hic vir, hic est, tibi quem promitti saepius audis* *²) [Horbury, 129]. По мнению Коллинза [Collins, 140], различие в этом чтении могло возникнуть уже в Vorlage Септуагинты, вероятно, в том тексте, которым пользовался переводчик, вместо гапакса פִּיפִּי? «повиновение» стояло слово פִּיפִּי? «надежда».

Ис 9:5(6)

Рассмотрим еще один пассаж, насчет которого мнения интерпретаторов сильно разнятся.

В масоретском тексте этот пассаж повествует о рождении нового праведного правителя, в 5-м стихе перечислены четыре его титула:

*¹ Мф 11:3,
Лк 7:19

*² Virgil. Aen.
VI:791

כִּי-יִלְדֵד יְלִד־לָנוּ בֶן נִתָּן לָנוּ וְנִתְּהִי הַמְּשָׁרָה עַל-שִׁכְמוֹ נִיקְרָא שְׁמוֹ פֶּלֶא יוֹעֵץ אֵל
גְּבוּר אֲבִיעַד שֶׁר-שְׁלֹם:

⁵ Ведь младенец родился для нас, сын дан нам! Власть на его плечах. Имя дано ему: Чудо-Советник, Бог Богатырь, Вечный Отец, Владыка благоденствия.

В тексте Септуагинты титулы Чудо-Советник, Бог Богатырь, Вечный Отец, Владыка благоденствия убранны, правитель назван совсем по-другому:

ὅτι παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν υἱὸς καὶ ἐδόθη ἡμῖν οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλήs ἄγγελος ἐγὼ γὰρ ἄξω εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας εἰρήνην καὶ ὑγίειαν αὐτῶ

⁵ Ведь младенец родился для нас, сын дан нам! Власть на его плечах. Имя дано ему: Посланник великого замысла. Ведь я принесу мир правителям, и ему — мир и благоденствие.

Как из «Чудо-Советник, Бог Богатырь» могло в греческом переводе получиться μεγάλης βουλήs ἄγγελος?

Словосочетание μεγάλη βουλή «великий замысел», вероятно, является вольным переводом פֶּלֶא יוֹעֵץ «Чудо-Советник». Выражения, сходные с μεγάλη βουλή, встречаются в Септуагинте еще дважды, в Ис 25:1 и Иер 32/39:19, и оба раза относятся к Богу:

Ис 25:1

יְהוָה אֱלֹהֵי אֱתָהּ אֲרוֹמְמֶהָ אֲוִדְהָ שְׁמִי: כִּי עָשִׂיתָ פֶּלֶא עֲצוֹת מִרְחוֹק אֲמוֹנָה אִמּוֹ:

Ты — Господь Бог мой, я превозношу Тебя, восхваляю имя Твое, ведь Ты сотворил чудесное, по истинному Твоему древнему замыслу.

Ис 25:1 κύριε ὁ θεὸς μου δοξάσω σε ὑμνήσω τὸ ὄνομά σου ὅτι ἐποίησας θαυμαστά πράγματα βουλήν ἀρχαίαν ἀληθινὴν γένοιτο κύριε

Господь Бог мой, я прославлю Тебя, воспою имя Твое, ведь Ты сотворил чудесные дела, древний истинный замысел. Да будет так, Господи!

Иер 32:18–19

הָאֵל הַגָּדוֹל הַגְּבוּר יְהוָה צְבָאוֹת שְׁמוֹ: גְּדוֹל הַעֲצָה וְרַב הָעֲלִילִיָּהּ אֲשֶׁר-עִיִּנִי¹⁹
פְּקָחוֹת עַל-כָּל-דְּרָכָי בְּנֵי אָדָם לָתֵת לְאִישׁ כְּדָרְכָיו וְכַפְרֵי מַעֲלָיו:

¹⁸ Бог великий, Богатырь, Господь Воинств имя Его. ¹⁹ Велик его замысел и огромны деяния.

Иер 39:19 κύριος μεγάλης βουλήs καὶ δυνατὸς τοῖς ἔργοις ὁ θεὸς ὁ μέγας ὁ παντοκράτωρ καὶ μεγαλόνυμος κύριος

Господь великого замысла, сильный деяниями, Бог великий, Вседержитель и славный Господь.

Вероятно, в Ис 9:5(6) переводчик также счел, что פְּלִא יוֹעֵץ «Чудо-Советник» должно относиться к Богу, а не к правителю. Интересно отметить, что подобным образом это выражение прочитано как относящееся к Богу и в Таргуме.

Объяснение следующей фразы в Ис 9:5 (ἐγὼ γὰρ ἄξω εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας «ведь я принесу мир правителям») дает Ханхарт¹³. По его мнению, Септуагинта предполагает вместо масоретского אֱבִי־שָׁרִים שְׁלֹמֹ «Вечный Отец, Владыка благоденствия» следующее чтение: שְׁלֹמֹ עַד שְׁרִים אָבִי «Я приведу к князьям мир».

Наибольшие разногласия вызывает «ангел». Можно ли счесть этот перевод просто экзегетической правкой или основания для такого перевода были уже в еврейском тексте, которым пользовался наш переводчик? Обращают внимание на то, что есть еще один пример, когда слово אֱלֹ «Бог» переводится в Септуагинте как ἄγγελος^{*1}.

*1 Иов 20:15

Интересную конъектуру, реконструирующую Vorlage греческого текста, предлагает Э. Тов в конкордансе к Септуагинте. В Vorlage могли быть переставлены местами слова אֱלֹ גְבוּר «Бог Богатырь» и переводчик мог прочесть это как גְבוּרֵי אֱלֹ, что означает «Гавриил», а перевести словом «ангел».

Многие исследователи (Коллинз [Collins. *Isaiah*, 217–218], де Соуза) и без этой конъектуры считают, что переводчик имеет в виду здесь апокалиптическую ангельскую фигуру. Р. де Соуза связывает наш пассаж с текстом 1QM 17:6b–8a, в котором говорится о том, что Бог дает власть ангелу Михаилу [De Sousa, 116–117]. В этом кумранском тексте де Соуза находит ряд реминисценций из Ис 9:1–6, причем, что особенно примечательно, стих 9:5 в нем отражен именно в том виде, в котором он существует в Септуагинте. Исследователь отмечает, что 1QM 17:6b–8a так же, как и рассматриваемый нами пассаж, — эсхатологический текст, а не мессианский. То, что переводчик мог отождествлять ангела с Мессией, как предполагают некоторые исследователи (напр., [Horbury, 89–90]), представляется натяжкой.

Еще одну интерпретацию этого места предлагает известный исследователь греческого Исаяи Ван дер Коой [Kooij]. По его мнению, этот пассаж нужно рассматривать с точки зрения идеологии священника-правителя, облеченного царской властью. Он находит эту идею как в книге Исаяи^{*2}, так и за ее предела-

*2 Ис 22:15–25

13. Hanhart R. Die Septuaginta als Interpretation und Aktualisierung : Jesaja 9:1 (8:23)–7 (6) // Isaac Leo Seeligmann Volume : Essays on the Bible

and the Ancient World. Vol. 3 / Ed. by A. Rofé and Y. Zakovitch. Jerusalem : E. Rubinstein's Publishing House, 1983. P. 335.

ми^{*1}. Также существуют параллели обозначению первосвященника через ἄγγελος, главной такой параллелью является Мал 2:7 (ὅτι χεῖλη ἱερέως φυλάσσεται γνῶσιν καὶ νόμον ἐκζητήσουσιν ἐκ στόματος αὐτοῦ διότι ἄγγελος κυρίου παντοκράτορος ἐστὶν «потому что уста священника будут охранять знание, и закон будут искать из уст его, потому что он — посланник Бога Всесильного»). Также Ван дер Коой находит параллель этому выражению у Гекатея Абдерского.

^{*1} Сир 45:24–25

Мнения исследователей относительно общего смысла пассажа Ис 9:5–6 в Септуагинте существенно различаются. Й. Люст видит в греческом переводе попытку снизить мессианский характер пророчества [*Lust. Isaiah, 166–167*]. По его мнению, убирая титулы младенца и добавляя слово ἄγγελος, переводчик ставит младенца в подчиненную позицию, а основной акцент переносит на Бога. Он считает, что родившийся младенец в греческом тексте становится посланником Бога, поскольку, убирая титулы, переводчик снимает всякую возможность восприятия младенца как божественной фигуры. В тексте появляется прямая речь — слова Бога, сам Бог несет мир и благоденствие [*Lust. Isaiah, 167–168*].

Люста критикует Троксел и вслед за ним Шапер. Троксел пишет, что греческий перевод отличается тем, что в нем у нового правителя появляется выдающаяся миссия: он являет замысел Господа [*Troxel, 20–21*]. Шапер доказывает, что прямая речь принадлежит Посланнику, правителю, а не Богу [*Schaper. Isaiah, 373–374*].

Методологические проблемы

Столь значительные различия во мнениях объясняются существенными методологическими трудностями, с которыми сталкиваются исследователи, разрабатывающие эту тематику. Некоторые из этих методологических проблем связаны с особенностями Септуагинты в целом, некоторые касаются именно мессианской проблематики.

1. Отсутствие достоверных источников о происхождении Септуагинты

По преданию, сохранившемуся в пересказах Иосифа, Филона и христианских авторов (Ириней, Оригена, Евсевия Кессарий-

ского, блж. Августина и др.), Септуагинта была переведена семьдесятю учеными евреями за семьдесят дней. Восходит это предание к Посланию Аристея, псевдоэпиграфическому произведению, в котором рассказывается, что перевод был сделан евреями из Палестины для Александрийской библиотеки по заказу царя Птолемея II Филадельфа. Хотя это сочинение остается основным источником по истории возникновения Септуагинты, его историчность вызывает большие сомнения. Кроме того, Послание Аристея следует учитывать, говоря об истории перевода Пятикнижия, другие же книги Ветхого завета, вероятнее всего, были переведены позднее.

О происхождении других книг нам известно еще меньше. Сведения об этом мы можем почерпнуть почти исключительно из самих текстов — такой способ датировки, конечно же, не может быть однозначно надежным и часто ведет к большому разнообразию мнений.

Так, Шапер в исследовании «Эсхатология в греческой Псалтири» [*Schaper. Eschatology, 40–45, 83–84*] доказывает, что ряд тем и идей книги характерны для Хасмонейского периода, и тем самым датирует ее концом II — нач. I в. и локализует в Палестине. Другие же исследователи предполагают раннюю датировку, на что указывают аллюзии на Псалтирь в более поздних книгах Септуагинты (Исайи, Притч, 1 Маккавейской)¹⁴.

Относительно греческой книги Исайи Ван дер Коой утверждает, что она происходит из круга первосвященника Онии, который в 50-х гг. II в. до Р.Х. бежал из Иерусалима в Египет. Именно этому кругу Ван дер Коой приписывает распространение священной идеологии, следы которой он находит в книге Исайи в Септуагинте. Однако далеко не все исследователи согласны с такой датировкой книги. Так, согласно Фишеру, перевод греческого Исайи можно датировать периодом с 250 по 201 г.¹⁵

2. Особенности работы с переводным текстом

Септуагинта — не авторский текст, а перевод, поэтому, изучая Септуагинту, необходимо делать поправку на общую специфику применяющейся в ней переводческой техники и на исходный

14. Williams T. F. Towards a Date for the Old Greek Psalter // *The Old Greek Psalter : Studies in Honour of Albert Pietersma* / Ed. R. J. V. Hiebert, C. Cox, Pl. Gentry. London : A&C Black, 2001. P. 275–276.

15. Fischer J. In welcher Schrift lag das Buch Isaias den LXX vor? Eine Textkritische Studie. Giessen : Alfred Töpelmann, 1930. (BZAW; 56).

текст, с которого осуществлялся перевод и который мог отличаться от масоретской редакции (*Vorlage*). Обсуждая каждый пассаж, мне кажется важным отвечать на вопрос о причинах расхождений между МТ и Септуагинтой. Можно говорить об экзегетической правке текста только в том случае, когда исключены другие объяснения для девиаций — текстологические, лингвистические и связанные с особенностями переводческой техники.

К текстологическим причинам различий также следует добавить проблемы христианской трансмиссии текстов. В ряде случаев мы можем предполагать, что чтение, которое засвидетельствовано в большинстве рукописей Септуагинты, является не оригинальным, а христианской глоссой или интерполяцией.

Один из ярких примеров такого рода, приводимых Люстом в статье «Мессианизм и Септуагинта», — это пассаж Плач 4:20 [*Lust. Messianism, 14–15*]. Этот стих часто упоминается исследователями как пример мессианской интерпретации в переводе Септуагинты. Еврейская фраза מָשִׁיחַ יְהוָה «помазанник Господень» в греческом переводе звучит как χριστός κύριος «Христос Господь». Люст считает, что такое чтение вряд ли могло появиться в еврейской среде, так как трудно представить, что еврейский переводчик мог идентифицировать Мессию с Богом. По-видимому, возникновение такого варианта нужно объяснять тем, что в ранних рукописях Септуагинты тетраграмматон оставляли без перевода, а чтение, зафиксированное в сохранившихся рукописях, вполне могло появиться уже в христианскую эпоху.

3. Выделение релевантных пассажей

У исследователей вызывает разногласие само определение мессианизма и вопрос о том, какие пассажи следует относить к мессианским.

В Ветхом завете термин מָשִׁיחַ «помазанник» употребляется применительно к царям, священникам и пророкам, над которыми был совершен обряд помазания. В большинстве текстов Ветхого завета этот термин не имеет эсхатологических коннотаций, он употребляется по отношению к реальным людям.

Помимо пассажей, в которых эксплицитно употребляется слово «помазанник», для понимания мессианизма принципиальное значение имеют так называемые мессианские пророчества о восстановлении и вечности монархии и приходе нового царя из рода Давида. Ни в одном из них мы не находим слова מָשִׁיחַ

для обозначения будущего избавителя. По мнению большинства современных исследователей, первоначально эти пророчества также не носили эсхатологического характера, а были обращены к конкретным историческим событиям.

В период Второго Храма еврейское слово מָשִׁיחַ, а также его греческий эквивалент «Χριστός» приобретает эсхатологическое значение, начинает использоваться для обозначения избавителя, прихода которого ожидают в последние времена. Именно так это слово употребляется в текстах этого времени — в евангелиях, псалмах Соломона, свитках Мертвого моря. Представления о Мессии, которые мы можем почерпнуть из этих текстов, весьма разнообразны, по ним невозможно воссоздать какую-либо единую мессианскую идеологию, характерную для иудаизма того времени. В качестве Мессии в разных текстах мог выступать царь, священник, какая-либо трансцендентная фигура (например, ангел).

Для того чтобы выявить релевантные для анализа пассажи, исследователи пытаются выработать универсальное, максимально широкое определение мессианизма. Согласно Мовинкелю, «Мессия есть тот, кто возродит народ Израиля, освободит его от врагов, будет править им как царь и приведет другие народы под его политическое и религиозное господство» [Mowinckel, 7]. Герберт Оегема в книге «Помазанник и его народ» разрабатывает такое определение, которое можно было бы универсально использовать для выявления мессианских контекстов в самых разных текстах, в Ветхом завете, апокалиптической литературе, апокрифах и пр. Таким рабочим определением, по его мнению, может быть следующее: «Мессия это священник, царь или другая фигура, которая будет играть роль освободителя в конце времен»¹⁶.

Итак, понятие мессианизма включает в себя ряд аспектов. Во-первых, под Мессией понимается прежде всего личность; во-вторых, мессианизм имеет эсхатологическую и сотериологическую направленность.

Майкл Книбб обращает внимание на то, что необходимо различать мессианскую идеологию и царскую. Он приводит ряд примеров, в которых показывает, что часто в качестве мессианских рассматриваются такие пассажи, которые относятся скорее

16. Oegema G. S. The Anointed and His People : Messianic Expections from the Maccabees to Bar Kochba. Sheffield : Academic Press, 1998. P. 26.

к царской идеологии. Так, он критикует Шапера за то, что тот видит мессианские коннотации в слове $\mu\omicron\nu\acute{o}\kappa\epsilon\rho\omega\varsigma$ и образе рога в 1 Ен 90:9. По мнению Книбба, этот образ является традиционным символом силы, ассоциируется с царем из рода Давида и народом Израиля в целом, однако не имеет мессианского значения [Knibb, 10–11].

Если говорить о периоде создания Септуагинты, то у нас нет определенных сведений о степени распространенности и особенностях мессианских ожиданий этого времени. Свидетельства о каких-либо мессианских ожиданиях с начала V по середину II в. до Р. Х. практически отсутствуют. Многие исследователи¹⁷ говорят о своеобразном «мессианском вакууме», характерном для этого периода.

Существует еще один критерий выявления релевантных для данной тематики пассажей. Представляется, что мессианская идеология формировалась в контексте развития библейской интерпретации, как часть экзегезы, комментария к Ветхому завету. Поэтому важно рассматривать, какие именно пассажи воспринимались как мессианские в более позднюю по отношению к Септуагинте эпоху — в кумранских текстах, Новом завете, христианской литературе, таргумах и Талмуде. Так, пророчество Иеремии 23:5–6, которое традиционно считается мессианским, не цитируется ни в одном тексте до II в. Этот факт может служить аргументом в пользу того, что и в Септуагинте этот пассаж не воспринимался как мессианский (перевод имени будущего царя יְהוָה אֱלֹהֵינוּ «Господь — наша праведность» через יִשֶׁדֶק «Иоседек» может отражать оригинальное чтение этого пассажа и относиться к царю Седекии, следовательно, он не содержит мессианских ожиданий).

При таком подходе необходимо избегать анахронизмов: представления о Мессии, сформировавшиеся в Новом завете, в значительной степени отличаются от иудейских. Так, например, из иудейских источников мы ничего не знаем о том, что Мессия будет творить чудеса, а также о страданиях и смерти Мессии. Маловероятно, что эти идеи, появившиеся уже в христианской среде, могли быть отражены в Септуагинте, созданной в иудейской традиции.

17. См. подробнее: Collins J. J. *The Scepter and The Star : Messianism in Light of the Dead Sea Scrolls*. Grand Rapids, MI : W. B. Eerdmans Pub., 2010. P. 50–51.

Литература

1. *Collins* = Collins J. J. *Messianism and Exegetical Tradition // The Septuagint and Messianism* / Ed. M. A. Knibb. Leuven : Peeters, 2006. P. 129–150. (BETL; 195).
2. *Collins. Isaiah* = Collins J. J. *Isaiah 8:23–9:6 and Its Greek Translation // Scripture in Transition : Essays on Septuagint, Hebrew Bible, and Dead Sea Scrolls in Honour of Raija Sollamo* / Ed. A. Voitila, J. Jokiranta. Leiden : Brill, 2008. P. 217–218. (JSJ; 126).
3. *De Sousa* = De Sousa R. F. *Eschatology and Messianism in LXX Isaiah 1–12*. New York : T & T Clark, 2010. 189 p. (LHBOTS; 516).
4. *Horbury* = Horbury W. *Jewish Messianism and the Cult of Christ*. London : SCM Press, 1998. 235 p.
5. *Horbury. Monarchy* = Horbury W. *Monarchy and Messianism in the Greek Pentateuch // The Septuagint and Messianism* / Ed. M. A. Knibb. Leuven : Peeters, 2006. P. 79–128. (BETL; 195).
6. *Knibb* = Knibb M. *The Septuagint and Messianism : Problems and Issues // The Septuagint and Messianism* / Ed. M. A. Knibb. Leuven : Peeters, 2006. P. 4–11. (BETL; 195).
7. *Kooij* = Kooij A., van der. *The Old Greek of Isaiah 9:6–7 and the Concept of Leadership // Die Septuaginta — Text, Wirkung, Rezeption : 4. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 19–22 Juli 2012 / Hrsg. W. Kraus, S. Kreuzer. Tübingen : Mohr Siebeck, [2014]. P. 333–345. (WUNT; 325).*
8. *Lust. Isaiah* = Lust J. *Messianism in the Septuagint : Isaiah 8:23b–9:6 (9:1–7) // Messianism in the Septuagint : Collected Essays* / Ed. K. Hauspie. Leuven : Peeters, 2004. P. 153–170. (BETL; 178).
9. *Lust. Messianism* = Lust J. *Messianism and the Septuagint // Messianism in the Septuagint : Collected Essays* / Ed. K. Hauspie. Leuven : Peeters, 2004. P. 9–26. (BETL; 178).
10. *Lust. Septuagint* = Lust J. *Septuagint and Messianism, with Special Emphasis on the Pentateuch // Messianism in the Septuagint : Collected Essays* / Ed. K. Hauspie. Leuven : Peeters, 2004. P. 41–68. (BETL; 178).
11. *Mowinckel* = Mowinckel S. *He That Cometh : The Messiah Concept in the Old Testament and Later Judaism* / Tr. by G. W. Anderson. Grand Rapids : William B. Erdmans Pub. Co., 2005. 528 p.
12. *Rösel* = Rösel M. *Die Interpretation von Genesis 49 in der Septuaginta // Biblische Notizen. N 79. 1995.*
13. *Schaper. Eschatology* = Schaper J. *Eschatology in the Greek Psalter*. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1995. 212 p.

14. *Schaper. Isaiah* = Schaper J. Messianism in the Septuagint of Isaiah and Messianic Intertextuality in the Greek Bible // *The Septuagint and Messianism* / Ed. M. A. Knibb. Leuven : Peeters, 2006. P. 371–380. (BETL; 195).
15. *Troxel* = Troxel R. Isaiah 7:14–16 through the Eyes of the Septuagint // *ETL*. 2003. N 79. P. 1–22.

Список сокращений

BETL	Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium.
BZAW	Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft.
LHBOTS	Library of Hebrew Bible / Old Testament studies.
JSJ	Supplements to the Journal for the study of Judaism.
SBL	Society of Biblical Literature.
SCSS	Septuagint and cognate studies series.
TDNT	Theological Dictionary of the New Testament.
<i>Virgil. Aen.</i>	Вергилий. Енеида.
WUNT	Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament.

М. М. Yurovitskaya

Messianism in the Septuagint: the State of the Discussion and Methodological Issues

According to most researchers Septuagint demonstrates development of messianism in comparison with the Masoretic text of the Old Testament. However some studies, primarily articles by Johan Lust, show that this view is supported by very weak evidence. This article analyzes the two key passages of the Septuagint Genesis 49:10 and Isaiah 9:5 (6), taken as an example of how much different can be approaches to the Greek text of the Old Testament and to how much different conclusions, researchers may come, applying different methods of text analysis. The final part makes a summary of basic methodological problems arising in the study of messianism in the Septuagint.

KEYWORDS: Old Testament, Septuagint, Messiah, messianism, Biblical Exegesis.